

После того, как Бай Цин Цин позаимствовала трехколесный мотоцикл с коляской, Ли Су использовала свою силу как у быка, чтобы запихнуть Бай Юнь Шаня в коляску мотоцикла. Ли Су устала. "Он слишком толстый!"

После этого она посмотрела на Бай Цин Цин. "Тебе не следует идти с нами. Делай уроки, не отвлекаясь на посторонние дела. Никуда не ходи с незнакомцами, хорошо? Если тебе скучно, найди своих одноклассников, с которыми можно поиграть. Твоя мама приготовила для тебя обед. Ты знаешь, как его подогреть. Если я вернусь и обнаружу, что кухня сгорела, я сломаю тебе ноги!"

"Бабушка, я хочу пойти с тобой!" - сказала Бай Цин Цин, наблюдая, как Ли Су переделалась в рваное платье.

"Мы будем клянчить еду. Ты просто маленькая девочка. Разве не самое главное - сохранить лицо? Не беспокойся", - сказала Ли Су. "Я уже стара, поэтому потеря лица для меня ничего не значит. Ладно, вот и все. Я ухожу. Закрой дверь!"

Хотя бабушка была такой же суровой, как всегда, эти слова были для ее же блага!

Бай Цин Цин не хотела оставаться дома одна. События последних двух дней были похожи на американские горки. Ей действительно нужно было поделиться этим с кем-нибудь. Она собрала свою школьную сумку и пошла в дом своей лучшей подруги Чен Тянь Тянь.

"Цин Цин, ты пришла поиграть с Тянь Тянь? Заходи, Тянь Тянь внутри!" Мать Чен открыла дверь и впустила ее. Она была нежной женщиной, которая всегда улыбалась Бай Цин Цин.

"Спасибо, мама Чен", - вежливо поприветствовала Бай Цин Цин.

"Тянь Тянь!"

"Цин Цин!"

Когда встречались две хорошие подруги, они разговаривали без умолка. Бай Цин Цин рассказала Чен Тянь Тянь о том, что произошло в ее доме за последние два дня.

Чен Тянь Тянь закусила губу. "Имеет ли значение, как изменилась твоя бабушка? Разве это не хорошо? Я тоже очень хочу иметь такую бабушку!"

"Ты так думаешь, Тянь Тянь? Я тоже считаю, что моя бабушка стала слишком хорошей. Мне нравится нынешняя бабушка!" Бай Цин Цин на самом деле немного завидовала Чен Тянь Тянь раньше. Они были одного возраста и имели схожее семейное происхождение. Нынешняя семья Чен была не так хороша, как предыдущая семья Бай, но почему семейная атмосфера в семье Чен была такой хорошей? Хотя отец Чен был сдержан, он хорошо заботился о своей жене и любил дочь. Мать Чен была нежной, как вода, но решительной женщиной. Что касается Тянь Тянь, то она была хорошей девочкой, окруженной любовью и заботой родителей.

В отличие от нее самой. Когда она сравнивала себя с Тянь Тянь, то, чувствовала зависть.

Но теперь все было иначе. У нее была классная бабушка! Бай Цин Цин почувствовала, что все наконец уравнилось. Она была взволнована.

Бай Цин Цин пообедала с семьей Чен. Хотя семья Чен была бедной, атмосфера в семье была хорошей. В прошлом Бай Цин Цин ревновала, но теперь это чувство прошло. Она вспомнила, как сегодня утром завтракала с бабушкой. Хотя бабушка ничего не говорила, она положила в ее тарелку много вкусной еды.

Бабушка тоже обо мне заботилась. Хотя у нее был острый язык, но мягкое сердце, и бабушка просто не знала, как выразить себя. Это должно быть так! Бай Цин Цин была вне себя от радости, думая об этом.

Около 6 часов Ван Фань приготовила ужин для семьи своего работодателя, а затем поспешила домой, хотя работодатель хотел, чтобы она осталась. Но она очень волновалась. Она не знала, вовремя ли Юнь Шань принял лекарство.

Когда она вернулась домой, то обнаружила, что в доме была только Бай Цин Цин, которая делала домашнее задание.

"Где твой папа? А бабушка?" - Ван Фань была так напугана, что чуть не упала в обморок.

"Этим утром бабушка ушла с папой на улицу..." - сказала Бай Цин Цин.

Голос Ли Су прервался, когда она крикнула снаружи: "Откройте дверь!"

Ван Фань и Бай Цин Цин поспешили пойти открывать дверь. Там стояли Ли Су с Бай Юнь Шань. Они помогли дотащить Бай Юнь Шаня к кровати, и Бай Цин Цин пошла возвращать трехколесный мотоцикл. Ли Су присела и начала жадно пить воду. Хотя она совсем не устала, ей пришлось притвориться, что она вымоталась.

"Мама, что происходит?" Ван Фань очень огорчилась, увидев бледное лицо Бай Юнь Шаня.

"Все хорошо. Я повела его на эстакаду попрошайничать. Этот парень слишком толстый. Если бы он был худее, это имело бы больший эффект. Завтра поменяем место и поедем в следующий город". Ли Су вытерла уголки рта. Было ли легко быть матерью? Ради исправления своего **** сына существовало 10000 простых способов заработать деньги, но она выбрала самый утомительный.

"Ч-что? Попрошайничество?" Ван Фань не могла поверить своим ушам.

"Да. Когда я вышла сегодня утром, я забыла взять с собой обезболивающие. Был даже момент, когда этому парню стало плохо и он болезненно закричал. Эффект был неплохой. Многие люди сначала думали, что мы лжецы, но когда они услышали его крик, они поверили нам", - радостно сказала Ли Су.

"Бабушка, сколько денег ты заработала за день?" - взволнованно спросила Бай Цин Цин.

"Немного", Ли Су достала из кармана пачку банкнот. Люди в 90-е были очень простыми. Если бы не тот факт, что они не могли выжить, никто бы не вышел на улицу попрошайничать. Поэтому в них никто не сомневался. В отличие от 21 века, когда попрошайничество стало профессией. Добротой людей слишком часто пользовались в своих интересах, и теперь они не

обращали внимание на подобное.

"Так много!" Глаза Бай Цин Цин загорелись. "Бабушка, я пойду с тобой завтра. Я ребенок, поэтому другие будут нам больше сочувствовать".

"Цин Цин, о чем ты говоришь? Речь про обман людей! Как ты можешь такое сделать?" Ван Фань был очень зла.

Ли Су взглянула, и Ван Фань сразу замолчала. Затем Ли Су повернулась к Бай Цин Цин. "Попрошайничество на улице - нелегкое дело. Ты должна будешь терпеть отвращение в глазах людей. Ты сможешь это вынести?"

Бай Цин Цин задумалась на мгновение, прежде чем торжественно кивнула. "Я смогу это вынести".

Ли Су улыбнулась. "Забудь об этом. Я возьму твоего отца на улицу, чтобы он просил денег на еду. Я просто хочу, чтобы твой отец занимался чем-то полезным. Ему не следует привыкать сидеть дома и ничего не делать. К тому же то, что сказала твоя мама, имеет смысл. В конце концов, мы обманываем людей. Дети не должны обманывать других. Я подожду, пока у твоего папы заживут ноги, а потом он пойдет собирать металлолом. Если ты захочешь пойти с нами, можешь поехать".

"Мама!" Ван Фань слабо крикнула. "Я могу устроиться на еще несколько работ, так что не заставляйте Юнь Шань и Цин Цин страдать".

"Тебя ударил осел ногой по голове? Разве это страдание? Это тренировка ума и тела! Почему ты хочешь позволить этому калеке пить и играть в азартные игры? Надолго ли тебя хватит?!" Ли Су безжалостно ругалась.

"Но нога Юнь Шаня все еще травмирована", - сказала Ван Фань, не в силах вынести это.

"Когда его ноги заживут, ты сможешь его контролировать?" - спросила Ли Су, закатывая глаза.

Бай Цин Цин тоже выглядела серьезной. "Мама, я думаю, что бабушка говорит разумные вещи. Разве бабушка не сказала, что отныне будет во главе семьи? Ты просто должна послушать бабушку. Папа - родной сын бабушки. Может ли бабушка навредить ему? Есть пословица, что любить кого-то - значит нести за него ответственность и делать что-либо для его же блага. Бабушка делает все это только ради папы. Мама, разве ты не хочешь, чтобы папа исправился, и мы могли жить как раньше?"

Ван Фань всегда была покорным человеком и мало говорила. Теперь, когда у ее дочери было такое же мнение, ей нечего было сказать. "Это... Так оно и есть. Тогда мы послушаем маму. Просто ... Мама, пожалуйста возьми с собой обезболивающее завтра, если пойдешь куда-нибудь. И что ты хочешь съесть на обед, мама?"

"О, мы встретили добрых людей, которые принесли нам две паровые булочки, а еще один прохожий дал нам бутылку воды", - сказала Ли Су. Некоторые добрые люди действительно давали паровые булочки и воду, но она не могла есть сухие паровые булочки, поэтому тайно пошла купить жареного цыпленка, чтобы им полакомиться.

"Как я могу позволить тебе это есть? Мама, как же можно есть булочки на пару!" Ван Фань

сразу прослезилась. "Завтра я приготовлю еду для мамы".

"Ты сдурела? Если мы будем просить милостыню, то чем жалостнее мы будем выглядеть, тем лучше! Если мы возьмем с собой еду, тогда кто нам поверит?!" выругалась Ли Су.

Если бы Бай Цин Цин услышала такие слова в прошлом, она была бы полна негодования. Она бы подумала, что бабушка унижает ее маму. Но теперь Бай Цин Цин пришла к выводу, что слова бабушки имеет смысл.

"Это тяжелая работа для бабушки", - сказала Бай Цин Цин.

Ли Су взглянула на Бай Цин Цин. "Ты переживаешь за свою бабушку? Значит, у тебя еще есть совесть. Девочка, подойди сюда. Ты винишь бабушку в том, как я обращалась с тобой и мамой раньше?"

"Я знаю, что бабушка поступала так ради нашего же блага. Ты хотела нас научить, но мы тебя подвели", - праведно сказала Бай Цин Цин.

Ли Су чувствовала, что эта девочка была довольно умной для своего возраста. Она не могла представить, что в будущем у нее станет черное сердце. Но сколько сейчас девочке лет? Ей нужно быть осторожной. Она была еще совсем ребенком, поэтому ее характер мог измениться со временем. Малышка еще не начала темнеть.

"Хорошо, что ты понимаешь. Я уже стара и рано или поздно умру. Как ты будешь жить в будущем, будет зависеть от тебя. Смотри на характер твой мамы, тебе не следует на нее рассчитывать. Цин Цин, наша семья будет зависеть от тебя в будущем. Тебе нужно усердно учиться, поступить в хороший университет, найти хорошую работу и помочь нам в будущем. Что до твоего отца ... Не волнуйся. Прежде чем я умру, я исправлю его характер и вредные привычки. Я не позволю ему утащить тебя вниз".

На этот раз заплакала не только Ван Фань, но и Бай Цин Цин. Оказалось, что у бабушки были такие добрые намерения. Раньше она неправильно ее понимала! "Бабушка, не волнуйся. Я обязательно буду усердно учиться и заработаю много денег, чтобы вы могли жить хорошей жизнью!"

Ли Су засмеялась и подумала, что если сердце и характер Бай Цин Цин не почернеют, то этого уже будет достаточно для нее.

Между ними царил гармоничная атмосфера. Бай Юнь Шань, лежавший на кровати, проснулся голодным. "Эй, я голоден и хочу пить. Принесите мне что-нибудь поскорее".

Ван Фань не успела вытереть слезы, как бросилась к нему. "Юнь Шань, ты голоден? Что ты хочешь съесть? Может, я приготовлю для тебя миску яичной лапши?"

Бай Юнь Шань по своей привычке открыл рот, чтобы выругаться. Собираясь что-то сказать, он увидел, как старая ведьма, владевшая телом его матери, холодно смотрела на него. Бай Юнь Шань был так напуган, что не мог говорить.

Старая ведьма была жестокой. У него болела нога, и она не давала ему обезболивающих. Она

даже зашла так далеко, что тайно ущипнула его, чтобы он закричал от боли. На обед она пошла съесть жареного цыпленка, тогда как ему пришлось есть сухие паровые булочки.

Конечно же он все знал. Он чувствовал запах жареного цыпленка, исходящий от матери.

Эти события убедили его, что эта старая ведьма определенно не его мать. Его настоящая мама не могла так с ним поступить.

Но разница в силе между ними была слишком велика. Он не мог победить старую ведьму. В настоящее время казалось, что Ван Фань и мелкую девчонку одурачила старая ведьма. Никто ему не поможет, так что он мог только проглотить свой гнев и ждать.

Ха, он будет ждать, пока его ноги не заживут. И тогда посмотрим кто кого!

Бай Юнь Шань был зол. "Я не хочу есть яичную лапшу. Я хочу съесть жареного цыпленка!"

<http://tl.rulate.ru/book/53224/1543602>